

М.Ю. Данков

**ПОЛЕВОЙ ДНЕВНИК НИЭ
«ОСУДАРЕВА ДОРОГА-2003». 17–26 АВГУСТА 2003 г.**

Полевой дневник НИЭ «Осударева дорога-2003» – это рабочие записи руководителя проекта, которые делались в ходе поисковой научно-исследовательской экспедиции, организованной в августе 2003 г. КРОО «Осударева дорога» (Петрозаводск) в районе Петровского Яма.

Перед участниками работ стояла задача обнаружить и зафиксировать фрагменты легендарной трассы Петра Великого 1702 г. в районе ныне заброшенного населённого пункта Петровский Ям (Сегежский район РК), отобрать дендрохронологические образцы для продолжения работ по составлению рабочей и стационарной ДХШ «Осударевой дороги». Изучить территорию села Петровский Ям с целью обнаружения места, где была воздвигнута в память о походе Петра I Петропавловская часовня (1880 г.), уничтоженная в 1920-х гг. Требовалось организовать разведочные исследования с целью фиксации ландшафтных историко-археологических объектов XVIII–XIX вв. Дополнительно планировалось произвести работы по поиску возможно сохранившихся сооружений тракта Повенец – Сумский Посад, построенного в 1870-х гг. Подобная исследовательская деятельность в этом районе ранее никогда не осуществлялась.

В состав экспедиционной группы входили учёные, краеведы, журналисты, студенты, профессиональный художник, фотограф и видеооператор из Петрозаводска, Москвы, Сыктывкара и Твери. Финансирование проводилось по гранту АОВ216 ИОО («Фонд Сороса»).

В полевом дневнике события экспедиционной жизни отмечены по методу «живой нити», без существенной стилистической редакции. В равной степени в тексте получила отражение как бытовая, так и поисковая составляющая проекта. Между тем при фиксации событий не ставились научная, публицистическая или литературная задачи. В этом смысле дневник экспедиции следует рассматривать только в качестве ежедневно составляемых полевых заметок о происходящих событиях. Вероятно, многое не получило отражение или зафиксировано недостаточно точно, и поэтому текст, без сомнения, несёт печать субъективности. Дневник не имеет чёткой структуры, а повествование

строится в свободной манере.

16 августа. Учитывая предстоящие работы по поиску фундамента разрушенной церкви Петра и Павла в селе Петровский Ям, решил созвониться с о. Николаем (Озолиным), чтобы организовать с ним встречу. Он уезжал на остров Кижы, где служил, но согласился дать консультацию о возможном характере фундамента часовни.

За полмесяца до начала экспедиции я также специально выезжал в Великий Новгород для консультации с о. Александром (Мусиным). Пригласил его принять участие в проекте, однако, у него, одновременно доктора исторических наук в мире, работающего в ИИМК РАН, лето уже распланировано.

Между тем, несколько лет назад мною обнаружена любопытная архивная информация о «закладной» мраморной доске с уникальным текстом, связанным с походом 1702 г. Петра I. Плита при строительстве была в 1880 г. освящена и вмурована в фундамент одного из приделов храма. У меня давно возник «зуд» обнаружить её.

Тем более, что об этом эпизоде историкам почти ничего не известно. Озолин сказал, что восточный придел храма и есть его алтарь. Он всегда ориентирован на восток, т. е. на Иерусалим. Это замечание важно при виртуальной «посадке» фундамента на план, для проведения разведки на местности.

О. Николай после того как были продемонстрированы гравюрные изображения церкви, опубликованные в 1870-х гг., сделал предположение, что фундамент этой церкви представляет в плане крест. Одновременно высказал рекомендации, где «точно» стоит организовать поиски. От имени епархии он благословил наши намерения, назвав поисковый проект «богоугодным делом» и «нравственным начинанием».

17 августа. Накануне в Петрозаводск приехал Александр Елькин, молодой историк из города Сыктывкара, с которым ранее познакомились на научной конференции «Стефановские чтения» в Котласе. В этот же день появились ребята из Москвы, «сосватанные» Сергеем Никулиным, соавтором идеи экспедиции. Не найдя оператора и, что ещё важнее, свободную цифровую видеокамеру в Карелии, пришлось обратиться к москвичам.

Ребята молоды, однако, их малый жизненный опыт перекрывается блеском в глазах и максимальной отзывчивостью. Антон Павлючек как оператор уже имеет хорошие работы, хотя он ещё студент Академии киноискусства в Москве. Лена Олешкевич в этом году завершает учёбу на факультете журналистики.

Утром, в день выезда, встали в 7 ч. У меня также ночевал и В. Свинцов, университетский приятель, журналист-газетчик из Сегежи. Быстро уложили рюкзаки с продуктами, которые держались в холодильнике (масло, сметана, майонез, колбаса, сыры, джемы). К 9 ч. после завтрака экспедиционное «барахло» вынесли во двор. По прикидке груз весил около 1,5 т.

Через полчаса к подъезду дома подъехал микроавтобус «ПАЗ», который организовал Г. Тимин. На минуту всех пригласил наверх. По традиции присели «на дорожку». Загрузили туристическое снаряжение, палатки, спальники, резиновые лодки, лопаты, пилы, топоры, провиант, личные рюкзаки и доехали до автовокзала. Нас уже встречали. Никто не опоздал. Груз «утрабовали» в багажных отделениях рейсового автобуса. Не успел людей познакомить между собой.

В Сегеже в 16 ч. нас встречали С.Н. Новицкая – директор музейного центра, и Смальков Иван Константинович – главный инженер Надвоицкого порта. Именно он по команде П.В. Кострова, директора порта, выделил для экспедиции катер. Один автобус с экспедиционным грузом отправился к пирсу Сегежского ЦБК. На другом автобусе я, Саша Елькин и Николай Кутьков, известный карельский журналист, историк и краевед, вместе с С. Новицкой поехали в магазин за свежим хлебом. Шестьдесят буханок упаковали в бумажные мешки и отправились на рынок за картофелем, капустой, луком, чесноком, помидорами и огурцами. Там же взяли и муку для обжарки рыбы.

На пирсе я познакомился с Иваном Смальковым. Как оказалось, он окончил Петрозаводское ПРУ, а сам родом из Колежмы. В 1986 г. на буксире он снимал с мели на Выгозеро наш «Полярный Одиссей», когда проходила юбилейная экспедиция журнала «Вокруг света». Перед выходом в озеро дал на подпись участникам экспедиции пакет документов, в том числе лист по технике безопасности. Первый экземпляр вручил Светлане Новицкой. Вопрос с движком для резиновой лодки «завис».

В озеро вышли около 18 ч. Держались встречных створов, шли мимо красивых островов. Юра Фомин в кают-компании организовал «перекус» – бутерброды с сыром, мясные консервы и кофе. По такому случаю пришлось выставить водку. Так состоялось первое организационное собрание. Я всех представил и дал каждому краткую характеристику.

В озере судно стало понемногу «валить», поэтому многие устроились в трюме на отдых, другие остались на палубе и в рубке.

Пошёл «неслабый» дождь. Часть снаряжения перетащили в трюм и под брезент на корме.

К урочищу Петровский Ям подошли к 21.30. Заметно смеркалось. Температура воздуха опустилась до 13–14°. Мелкий противный дождик нас донимает от Петрозаводска. Гера Иванов проворчал: «Ну, вот как всегда, приехали в лужу». Не доходя до

Е. Олешкевич, М. Данков, А. Елькин. Петровский Ям. 2003 г.
Фото В. Голубева

места, где на карте обозначено урочище Петровский Ям с двумя избами, мы увидели палаточный лагерь. Это было неожиданно. Я всем говорил, что место необитаемо.

«Сойма» (построенная в годы ВОВ) в 20 м от берега уткнулась в мель недалеко от пирса. На берегу появился человек с собакой. Алик Афонькин, наш «стармех» (я с ним участвовал в экспедиции на шхуне «Полярный Одиссей» в 1986 г.) жестами убедил его подойти на вёслах к нам. Он представился Вениамином, уже 12 лет подряд приезжает сюда из Москвы. Сделав около десяти «ходов», перевезли груз. Дождь усилился. Прямо на глазах «упала темнота». Постепенно переместили вещи в ту избу, где живет Вениамин. Там оказалась «буржуйка» и нары. Другая изба – баня. Утром Вениамин слушал программу «Радио России» о нашей экспедиции, поэтому знал, что скоро должны появиться люди.

Туристы в лагере – семейные пары – шесть человек из Москвы. Юра и девочки стали готовить «перекус». Остальные сушили мокрую одежду. Договорился, что мы переночуем в доме. Сели за общий стол только в 12.30. Юра «настругал» бутерброды, сделал

овощной салат, подогрел чай. Иван и Александр, наши «капитаны», присоединились к ночной трапезе. У них выпросил 20 л бензина и немного масла для лодочного движка. За столом выпили, перекусили и повели неспешную беседу. В общих чертах обрисовал историческую картину этих мест, где в 1702 г. шёл Пётр I. «Привал» завершили в три часа ночи. Н. Кутьков и Виталий Голубев, профессиональный фотограф из газеты «ТВР-Панорама», с капитанами отправились ночевать на катер. Договорился с И. Смальковым, что «Сойма» придёт за нами 25 августа к 21 ч., потому что отход из Петровского Яма запланирован на утро 26-го. Остальные ночевали на нарах в жаркой, похожей на баню избе. Ю. Фомина и А. Елькину места на полотах не хватило, и они устроились на полу.

18 августа. Встали, как ни странно, в 8.30. Юра Фомин уже разжёг костёр и организовал чай. Умывались в озере. Во время лёгкого завтрака (чай, бутерброды с паштетом и колбасой) поставлена общая задача-установка палаточного лагеря экспедиции.

Кутьков и Голубев, помогая друг другу, возвели для себя «вигвамы». Я начал с продуктовой палатки, которую мы с Геней Тиминим арендовали в Институте геологии КНЦ РАН. Палатка четырёхместная, новая, двухскатная. В ней вместе с Ю. Фоминым и А. Елькиным будут находиться все продукты. Их тут же перенесли, предварительно соорудив настил из досок. Юра подчитал продукты и разложил банки по ящикам, как ему удобно.

Затем поставили «домик-юрту» с двумя тамбурами для Геры Иванова и рядом палатки для меня и Гены. Московские ребята мудрили долго. После многих проб и ошибок они всё-таки возвели своё жилище.

Вера Тимофеева, биолог из Института биологии КНЦ РАН как опытный «полевик», справилась сама. Саша Елькин «отрыл» хозяйственную яму. Алкоголь (водку и пиво) перенёс в свою палатку. Это так называемый командирский «золотой запас».

При обустройстве лагеря практически все спальники, коврики, целлофан и брезент отдал народу. Несколько человек согласились жить в избе с Вениамином. Антон Павлючек расчехлил кофр с видеокамерой и начал понемногу снимать. Первая съёмка состоялась в Сегеже, на пирсе, в тот момент, когда наша «Сойма» выходила в Выгозеро.

Решено обед сделать в 14 ч. Но Юра справился быстрее, поэтому сели за стол раньше. По существу, впервые после Петрозаводска ели горячую пищу. Для аппетита немного «пригубили». Обед получился сытным. Салат, суп, макароны с тушёнкой, бутерброды

с паштетом и рыбными консервами, чай с пряниками и печеньем. Во время обеда ребята, которые ночевали на катере, рассказали, что утром «мореманы» острогой сумели «ущучить» несколько крупных рыб. Это обстоятельство обрадовало, значит будет уха.

Мы правильно сделали, что целый день посвятили устройству лагеря. На душе стало спокойнее. Жизнь приобретает понятные очертания. За обедом напомнил об общем распорядке и режиме питания на время экспедиции: 9 ч. – завтрак, 14 ч. – обед, 19 ч. – ужин. Своя посуда моется в горячей воде. По очереди из реки каждый приносит на кухню воду, которая берётся с пирса, выше того места, где утром умываемся. Утром формулируется задача дня. Если кто отлучается за пределы лагеря, то ставит меня в известность. Это не прихоть, а одно из необходимых условий экспедиционной жизни. С завтрашнего дня начинается исследовательская программа, а сегодня каждый обустроивает своё жильё. По просьбе Юры, предупредил, что к вечеру стоит прихватить дров для костра.

Гера с мольбертом пошёл на берег Выга – решил «набить руку мастера». В округе масса белых грибов. После ужина уединились с Антоном и Леной и обсудили видеосъёмки. Говорили о том, какие кадры необходимо иметь на 100%. Как представляется, всё должно комментироваться на месте события с видеопанорамой.

19 августа. С самого утра Гена и Вениамин вышли на рыбалку в сторону Выгозера. Гера и Алик на моём «Орионе» также отправились ставить сети в залив Выга. Остальной народ, плотно позавтракав, стал собираться в поход в южный район трассы Сумпосадского тракта. Вениамин рассказал, что несколько лет назад он нашёл какой-то металлический столбик, торчащий из земли, маркированный буквами и цифрами. Фантазия относила его, если не ко времени Петра I, то к моменту строительства Сумпосадской дороги. На самом деле металлический штырёк высотой 0,35 м оказался репером с отметкой 1932 г. и связан с геодезической работой времён затопления нижних участков Выгозера и Выга при строительстве ББК. Мы провели фото- и видеофиксацию реперного знака.

Обогнув небольшой полуостров на юго-запад, пройдя около километра, мы натолкнулась на дзот времен ВОВ. Но взять дендрообразец не удалось, из-за плохо сохранившейся древесины. Вскоре поисковая группа вышла к озеру. С этого места прекрасно просматривается просека на юг, в сторону Телекино, а также «корытообразная впадина» на уровне лесного горизонта, на про-

тивоположной стороне реки Выг. Участок просеки на юго-запад, а также к Вожмосалма, на север, обозначен на карте Генштаба 1942 г. Вероятно, южный фрагмент дороги инженерно обустроен в середине XX в. Он соединил трассу от берега реки до развилки собственно Сумпосадского тракта 1870-х гг. Скорее всего, начальная маркшейдерская расчистка дороги все-таки проведена здесь Михаилом Щепотевым, строителем «Осударевой дороги», в 1702 г.

В предвоенные или военные годы трасса хорошо обустроена бойцами Красной Армии. Ширина переоборудованного в эти годы пути сегодня достигает как и во времена Петра I – шести метров. Скорее всего, дорога в XX в. выполняла стратегические и главным образом коммуникационные функции, как путь в тыл советским войскам. По краям слева и справа от полотна сделаны глубокие до полуметра отводные канавы, фиксирующие ширину просеки. Кое-где видны окопы и стрелковые ячейки. Обнаружить, что-либо связанное с началом XVIII в., на этом участке представляется маловероятным. Данные рассуждения и замечания существенны, так как в подобном виде сформулированы впервые с учётом картографии и реального ландшафта.

Примерно через 2–3 км от Выга характер трассы меняется и несёт всё менее военные характеристики, хотя поздние деревянные гати продолжают угадываться в низинных зонах. На одном из таких участков решено сделать разведочный шурф, который выявил деревянную конструкцию. На три поперечных бревна уложены продольные, на которые в свою очередь помещены вновь поперечные брёвна шириной до 5,5 м. На болотных участках с краю уложены крупные брёвна, достигающие в диаметре до 25 см. Определённо, что конструкции сложены в начале 1940-х гг. Видимо, эти деревянные гати и есть то, о чём говорили ветераны во время моего последнего радиоэфира на ГТРК в программе Е. Орлова. Меня предупредили, что в районе Петровского Яма существуют армейские гати в направлении Телекино. Ясно, что карты XIX в., а вслед за ними карта Генштаба 1942 г., указывают только одну тропу в этом коридоре. Это подтверждает мою идею о том, что фиксированная дорога на старых картах XIX в. усовершенствована в 1941 г. бойцами Красной Армии. Данный путь накладывается на более древнюю картографию середины XIX в., подготовленную до строительства Сумпосадской дороги, и фиксирует азимут Телекино – Петровский Ям – Вожмосалма – Коросозеро – Пулозеро – Ветрянная гора – Нюхча. Это может означать, что

начальная просека, на которой мы сейчас стоим, подготовлена в 1702 г. для похода Петра I по трассе «Осударевой дороги».

Пройдя развилку влево, на одном из подъёмов мною выявлены откатанные валуны, сплошным панцирем, на правой обочине полотна. Картина поражает мощностью каменного бордюра из валунов размерами 1,5×1×0,7 м. Нечто подобное наблюдал в районе Миленских гор, в среднем течении реки Нюхчи в 1993–1994 гг. В результате анализа многих источников доказано, что те каменные конструкции связаны с крупномасштабными расчистками 1858 г., проведёнными по распоряжению губернатора Архангельской губернии князя Гагарина. Однако оттянутые с трассы валуны, обнаруженные на Телекинском участке, вероятно, относятся к самому раннему этапу дорожных работ, а именно ко временам Петра I. Ширина полотна иногда ограничена откатанными камнями влево и вправо. Здесь она составляет ширину около двух с лишним саженей, примерно 4,5 м. Валуны размещены на сельгах при подъёмах в 25°. Поднимаясь на перевал, прекрасно угадывается впереди лесная просека. На одном из участков такого суходола решил произвести фото- и видеофиксацию до и после очистки валунов ото мха. Сохранялась надежда обнаружить на поверхности камней какие-либо выбитые знаки, кресты, цифры или буквы. Линию валунов, около 15 м, освобождали всей группой от лесного мусора и зарослей в течение пяти часов.

При очистке валунов под слоем дерна обнаружено пять небольших фрагментов фаянсовой тарелки. Отдельные осколки венчика совместились. Они похожи на посуду из раскопок Петровской слободы (Петрозаводск), руководитель работ А.М. Спиридонов и стекло из Ниеншанца (Санкт-Петербург), проведённых под руководством П. Сорокина, которые датированы началом XVIII в. Между тем, сомнение вызывает толщина керамики и цветовая гамма, в которой доминирует зелёный цвет, а не голубой, характерный для петровской эпохи. Эмаль теста имеет слоновый цвет и цек. В Петрозаводске необходимо произвести историко-искусствоведческую экспертизу для определения времени бытования этих предметов. Может быть, что эти фрагменты могли попасть под дёрн трассы позднее, скажем в конце XIX в. Завершив работы по очистке, вновь провели фото- и видеофиксацию.

Отдохнув, решили идти до Сумпосадского тракта. После 3 км пути, с левой стороны стали попадаться старые телеграфные столбы, что позволило сделать вывод, что мы уже стоим на этом тракте. С Верой Тимофеевой сделали спил с одного из сваленных столбов. Однако образец получился не очень хорошим. Возмож-

но, его забракуют С.П. Гриппа из КГПУ, исполнитель дендропроекта «Осударевой дороги».

Мне нездоровится. Болит желудок, ноют суставы. Вечером, когда мы вернулись «домой», наконец-то с задержкой в два дня появился Юра Дмитриев с молодым парнем из Твери и немецкой овчаркой Вестой. Ребята вымотались донельзя. Добирались до нас с Повенца через 8 шлюз ББК и далее до Телекино (9 шлюз) по воде. Затем пешком до старого Петровского Яма. По существу они шли по нашим следам.

К сожалению, произошёл небольшой инцидент. Уставшие и голодные они, прошагав 40 км, вышли к Выгу и увидели наш «Орион» (правда, не зная, что он наш). Ружьём попытались пригрозить Гере Иванову и Алику Афонькину с требованием подбросить до лагеря экспедиции. Слава Богу, всем хватило благоразумия. На лодку взяли рюкзаки. Гера объяснил, как быстрее добраться до лагеря. Мне пришлось быть арбитром и примирять недружественные стороны.

20 августа. По просьбе Ю. Фомина, после завтрака отправились на заготовку дров. Расход дров оказался значительным, из-за сушки грибов в избе. Кто-то пилил сушины в лесу, кто-то искал топляки по берегу, другие распиливали деревья на чурбаны и кололи их. В результате подготовили запас дров на два дня вперёд. В среду московские туристы уезжают домой через Валдай, где у них припаркованы машины.

После физических нагрузок у меня разболелась поясница и заныли суставы. Продолжает болеть желудок. Отказался от обеда. Попросил Г. Тимина пересечь на «Орионе» Выг, чтобы выйти на просеку, обозначенную на всех картах в направлении Вожмосалми, которая «читается» с нашего берега. Определённо просека есть та самая искомая трасса «Осударевой дороги». Ведь Сумпосадский тракт от нового Петровского Яма идёт в направлении Валдая и Вожмогоры. Эта же дорога ориентирована на Вожмосалми и пробивается далее через Тишину Ламбину к Коросозеро.

После похода Петра I, на протяжении двух с половиной столетий она эксплуатировалась жителями Вожмосалми. Скорее всего, этот путь существовал в виде зимника. Летом этот маршрут использовали выговские старообрядцы, а также соловецкие паломники. Но наши ребята сбились с пути и пошли по дороге вдоль реки Выг к деревне новый Петровский Ям, ныне заброшенной. Как такое могло произойти, я не знаю. Новый Петровский Ям, возведённый в 1870–1880 гг., в момент строительства Сумпосадского тракта просуществовал до середины 1960-х гг.

Ребята прошли через кладбище, в 2,5 км от деревни, территорию военного госпиталя периода ВОВ. Вскоре Гена вышел к «раздолбанной» деревне. Существует версия, которой придерживается Ю. Дмитриев, что госпиталь располагался в Петровской часовне на территории села, что не выдерживает критики. Во-первых, храм на территории Петровского Яма уничтожен большевиками в 1930-х гг., во-вторых, валдайцы занимаются «чёрной археологией», и ежегодно за территорией поселка в лесу находят множество предметов, относящихся к военной трагедии госпиталя.

Я хочу использовать методику наложения графических изображений нового Петровского Яма (XIX в.), на которых выделяется часовня, с реальным ландшафтным исследованием. И после этого по сетке сделать шурфы, чтобы «выйти» на фундамент церкви. Это поможет провести поиск загадочной плиты, которая не даёт мне покоя пять лет.

В лагере состоялся разговор с Леной Олешкевич и оператором о характере видеосюжетов. Как мне показалось, у ребят ещё не сформировалась идея фильма. Вечером в лагерь подошли два охотника (дед и внук), которые добирались из Повенца через 9 шлюз по Сумпосадскому тракту. Оказывается, старший читал мою статью 1996 г. в журнале «Север» о загадках «Осударевой дороги». Он рассказывал моими словами. Мы их накормили и дали ночлег. Рано утром, около шести охотники ушли из лагеря.

21 августа. В 10.30 после плотного завтрака, на двух лодках: катере Вениамина и нашем «Орионе», «в ноздрю» переправились через Выг, в том самом месте, где, как считаю, с 22 на 23 августа армия царя Петра перешла по понтонному мосту реку. Наш мотор не завёлся, поэтому пришлось грести. Попросил Алика как спеца по движкам посмотреть технику. В нашу группу вошли девять человек. Мы взяли с собой снаряжение и оборудование (топоры, пилы, несколько лопат, а также фото- и видеоаппаратуру). Юра по моей просьбе подготовил сухой паёк, в расчёте общего перекуса в тайге. Большинство топографических карт XIX и XX вв. обозначают тропу от берега реки Выг, напротив того места, где наш лагерь, до перемычки Выгозера и озера Боброво, в направлении ныне затопленной деревни Вожмосалма. Других троп и дорог карты разного масштаба в этом районе не обозначают. Именно это направление совмещается на современной карте с тропой, начинающейся на п-ове Бор, на другом берегу Выгозера, который граничит с Вожмосалмским архипелагом и о. Вожмосалми.

Топоним архипелага и острова, существующий сегодня, свя-

зан с самоназванием деревни Возмосалма (Вожмосова), в которой ночевал Пётр I в дни похода по «Осударевой дороге» в августе 1702 г. В начале 1930-х гг., когда возводился ББК, низинные зоны были затоплены. В том числе ушла под воду и деревня Вожмосалма. Далее тропа, фиксируемая современной картографией, проходит через нежилую деревню Коросозеро (через которую прошли войска Петра I) и идёт через реки Кукша Мокса и Илоза (Сума) в направлении Ветренной горы. В этих районах мы ранее уже работали и обнаружили объекты, соотносящиеся с маршем царя. Задача сегодняшнего дня заключается в попытке обнаружить, что-либо связанное с нач. XVIII в. Общая длина этого фрагмента дороги составляет 12 км.

Через 40 минут движения группы, при подъёме на гряде, я заметил крупные валуны с краю. Откатанные камни достигают размеров 1,5х1х1 м. Они почему-то откатаны не в сторону низинной горизонтали. Это не случайно. Каменный панцирь ограничивал сползание грунта с возвышенной зоны на полотно дороги. Даже на первый взгляд инженерные и строительные работы впечатляют своим объёмом.

Решаем по возвращении произвести очистку камней ото мха. Через полчаса движения на просеке появляется звериная тропа около крупного ручья, не отмеченного на карте. В том месте, где просека упёрлась в ручей, скопилось много брошенных брёвен, а на дне угадываются ряжевые конструкции. Ширина ручья 3–4 м. Преодолев его, мы оказались на участке дороги с откатанными на край камнями. Каменная гряда даёт представление о начальной ширине дороги, на полотне которой, помимо мелкого кустарника, ничего не растёт. Такой эффект наблюдался и ранее. Это ещё один из феноменов памятника. Ширина равна примерно двум саженьям (около 4,5 м). Преодолев ещё около двух километров, с левой стороны случайно обнаружил интереснейшую деревянную конструкцию обвалившегося колодца. Он устроен в 5 м от полотна и заметить его было сложно. В плане колодец – прямоугольник 1,2×1,4 м. Конструкция столбовая. Брёвна врыты в грунт по углам прямоугольника. Стенки изготовлены из полубрёвен, выпуклой стороной наружу, в нахлест по «методу черепицы» и также врыты в землю. На грунте стенки перехвачены брёвнами «в лапу». Ниже ещё один уровень перевязан брусом. Над землёй стенки колодца поднимаются до полуметра. Верхний край его сгнил. Возможно, конструкцию колодца завершал некий навес. Внутри сейчас находится родни-

ковая вода. Стоит выяснить аналоги по материалам археологических работ в Новгороде и в Старой Ладогe. Судить о возрасте объекта – сложно. Очевидно, что верхняя возрастная граница памятника не позднее начала XX в. Учитывая, что просека находится в коридоре «дороги богомольцев», можно привязать объект к середине XIX в. Хочется допустить и более раннее происхождение сооружения, но связывать находку с эпохой Петра I дело рискованное.

Далее по ходу ещё несколько раз встречались интересные каменные конструкции, какие-то насыпи, в том числе и варианты «придорожного тура» наподобие того, который обнаружен экспедицией «Осударева дорога» на Щепотевой горе в 1993 г. Выгозерский «тур» – это центральный валун, установленный «на попа». Плоская сторона этой стелы обращена к просеке и внизу обложена плоскими мелкими камнями. Этот «тур» стоит прямо на обочине дороги и имеет высоту 1,2 м. Несколько лет назад я нашёл аналог конструкции – это верстовые столбы конца XVIII в., установленные в донских степях.

К берегу озера Выгозера группа вышла к 16.45. Перекусив на скорую руку и отдохнув, мы двинулись в обратный путь. Антон кое-что снял. Во всяком случае, при интервью я указал направление, где стояла деревня Вожмосалми, в которой войска Петра задержались в 1702 г. из-за непогоды на сутки. Вера Тимофеева нашла несколько сосен, которые предварительно дают возраст 220–230 лет. Всего отобрано около десяти кернов.

Обратный путь, как это обычно случается, оказался более быстрым. Первую остановку сделали у «тура». Виталий Голубев цифровой камерой «отбил» несколько ракурсов. Антон записал небольшой комментарий на видеокамеру. Далее остановка у «колодца». Для фиксации его расчистили, освободили ото мха и упавших стволов деревьев. Не удержался и хлебнул колодезной водицы. Саша Елькин последовал моему примеру.

Последнюю остановку сделали у откатанных валунов. Через два с половиной часа наших трудов объект длиной до 20 м был готов для фото- и видеофиксации. Расчистили и полотно. Антон сделал много планов. Отдельные валуны достигали 2,5 т.

Чтобы поднять дух ребят, сказал, что присутствуем при историческом эпизоде и эти кадры войдут в последующие издания учебников истории родного края. Сюда необходимо направить Геру Иванова, чтобы он выполнил акварельные этюды на этом участке.

Вскоре уставшие, но в прекрасном настроении вышли к реке Выг. На другой берег нас перевезли Гена и Гера. В этот день они предприняли несколько попыток установить мобильную связь с Петрозаводском через Валдай и через Сегежу. Для этого пришлось подняться на самую высокую точку в округе – Хижгору, которая «мамонтом» доминирует над местностью. Пробовали даже закинуть антенну. Но попытка связи не удалась.

В лагере приготовлен вкусный ужин. Для аппетита немного выпили. Весь вечер делились впечатлениями за день. Гена музицировал, а Саша попытался воспроизвести Джима Мориссона. Впервые спела трогательную песню Вера. Антон всё время крутится рядом с Геной и упрасивает показать ему ведущие аккорды. Гера восхищается красотой неба. Опасаясь «алкогольного взлома», я попросил Колю Кутькова «втихую» перенести от меня в свою палатку оставшийся ящик водки.

22 августа. После завтрака основная группа переправилась через реку Выг. Было девять человек. Встали на дорогу к новому Петровскому Яму. Это тот участок, который преодолел ранее Гена Тимин. Дорога в приличном состоянии, хотя видно, что по ней уже лет 45 никто активно не передвигается, так как ведёт она «в никуда». От посёлка, построенного в 1870-х гг., названного в честь урочища Петровский Ям, дорога направляется к полуострову, выступающему в Выгозеро. И далее на север. Именно её мы вчера изучали, осознав, что она была сооружена в 1702 г. 4,5 км группа преодолела за полтора часа. После 2 км заметили просеку к реке, которая неплохо «читается» с нашего берега. Спустились на полкилометра и натолкнулись на площадку, где много строительного мусора, металла, дерева, кирпича и др. Именно об этом участке Вениамин, со слов Николая из Валдая, рассказывал, как о месте военного тылового госпиталя. Здесь зимой 1941–1942 гг. случилась одна из пока мало известных трагедий, когда финны уничтожили больных красноармейцев, а затем сожгли и сам госпиталь. Об этом свидетельствуют находки. Госпитальная складная металлическая кровать, горлышко керамической медицинской «утки», оплавившееся стекло, гильзы от финского автомата «Suomi». Все предметы имеют музейное значение. Учитывая, что экспедиция финансируется ИОО (на Сегежский музейный центр), все находки будут переданы на хранение в фонды этого музея. Все находки вынесли к дороге, чтобы на обратном пути захватить с собой.

Через 40 минут ходьбы вышли к новому Петровскому Яму. Деревня вытянулась вдоль берега реки и расположилась на кра-

сивом косогоре, сверху подпираемом моренной грядой. Целых домов не сохранилось. Есть остовы старых построек, иногда видны фундаменты разрушенных зданий. Мы подошли к современной избе, в которой летом живут косцы и рыбаки из Валдая, Полги и Сегежи. Сейчас здесь нет ни одной живой души.

Саше Елькину поручил на развалах домов отыскать целые кирпичи, на которых могут быть торговые клейма. Колю Кутькова попросил подготовить глазомерный план поселка с обозначением фундаментов разрушенных домов, береговой полосы и кряжа. Антон начал панорамную видеосъемку. Ландшафт похож на среднерусский пейзаж.

Мы совместили чертёж с ксероксом гравюры XIX в. из книги К. Случевского, на которой изображён панорамный вид посёлка с реки. Анализируя и споря, выделили на плане место, где с наибольшей вероятностью могла стоять часовня свв. Петра и Павла, возведённая в 1880–1882 гг.

Основным аргументом при обсуждении выступило гравюрное изображение дороги на Валдай (это собственно Сумпосадский тракт). При наложении рисунка на план нанесли точку, где мог стоять храм. Затем попытались обнаружить эту точку на местности. И действительно зафиксировали развалины, видимо, самой внушительной постройки на территории посёлка. Одним словом, рекогносцировка прошла успешно. Решено завтра, захватив инструмент, попытаться прорыть здесь шурфы по меридиональной сетке.

Обратный путь шли, скинув штормовки, было жарко. Через каждые 10 м попадались маленькие белые грибы. Вскоре вышли к месту переправы напротив нашего лагеря. Через реку нас перекинули на двух лодках. Алик перебрал и прочистил движок, который теперь работал без сбоев.

Утром, отправляясь в поход, я предупредил Юру Фомина, чтобы он приготовил праздничный ужин. Дело в том, что 22 августа, 301 год назад, в урочище Петровский Ям, где экспедиционный лагерь, останавливался Петр I со своим сыном Алексеем, Александром Меншиковым, Анной Монс и генералитетом. Решил сделать праздничный вечер с шикарной едой и выпивкой. Выставил ящик баночного пива «Бочкарёв», был сыр, мясной паштет, борщ, жаркое с картофелем, грибами и тушёнкой, овощной салат и прочие деликатесы. Николай совершил несколько рейсов за командирским запасом. Действо происходило на природе. Стол вытащили из избы и установили прямо на лугу, как в фильме Тарковского. Перед историческим банкетом все собрались на взгорке напротив петров-

ской переправы для общей фотографии. Снимок делал Виталий, а после использовали и личные камеры. Используя штатив, Антон подготовил видеоряд. За столом произнёс речь о Петре Великом и об уникальном событии, к которому мы оказались неожиданно причастны. Троекратно грянуло «Ура!». Думаю, царю это понравилось бы. Правда, Юра Дмитриев, как обычно, попытался разговор перевести на «зэковскую» тему и прочие гадости сталинизма. Ему достойно ответил Гера, который традиционно вносил уравновешенность в отношения.

Высказал предложение от имени экспедиции обратиться к руководству города для создания в Петрозаводске монумента или М. Щепотеву или А. Меншикову.

23 августа. После сытного завтрака сформировали две группы. Одна с оператором, фотографом, Леной и Дмитриевым отправилась на Хижгору. Вторая со мной на моторной лодке, которой управлял Алик, и на «Орионе» в «ноздрю» пошли по Выгу к новому Петровскому Яму. С собой взяли рабочий инструмент: топоры, лопаты, ножовку, ломы. Выскочив против течения на створ заброшенной деревни, за сорок минут добрались до места.

В очередной раз обсудили вопрос, где могла размещаться часовня. Соотнесли гравюру, глазомерный план, на который нанесли предполагаемый чертёж церкви и местность. Учитывая рекомендацию о. Николая о «крестоподобном» фундаменте и восточной ориентации алтаря храма, приступили к работе. Вызывают сомнение развалы красного кирпича. На некоторых обнаружил и зарисовал «лэйблы» «1 ККЗ», «2 ККЗ». Видимо, какой-то кирпичный завод. Скорее всего, кирпич мог быть использован вторично. Стоит сказать, что дата сожжения храма документально мне не известна. Два варианта: или 1918 г., или тридцатые годы.

На поверхности холма можно встретить брёвна от пожарища, металлические предметы, ошлакованное стекло, кирпич, камни. Разбивать обширный раскоп невозможно, сплошной развал зарос кустарником. Решили пробить две канавы с севера на юг и с востока на запад. Это также оказалось не простым делом. Часто попадался металлический инструмент, напильники, металлические полосы, штыри. Зафиксировать линию фундамента не удалось. Неудача вызвала разочарование. Идея обнаружить фундамент Петропавловского храма, а затем в углублённой камере замурованную закладную мраморную доску с текстом «высочайше освящённую» рухнула. Но этого стоило ожидать, и мы смирились.

Осматривая территорию «мёртвого» поселка, в одной из ска-

листных расщелин «сельги» случайно обнаружили интереснейший предмет – металлическая решётка с оконного проёма церкви. Она имеет размеры 1,2×1,4 м и представляет внушительную и тяжёлую конструкцию. Места соединения прутьев расклёпаны. Решётка станет одним из самых аттрактивных экспонатов будущей музейной выставки в Сегеже. Погрузив её на катер, мы взяли курс домой.

24 августа. После завтрака формулирую рабочие задания. Два дня назад Гера высказал идею поставить здесь копию «живораствующего креста», который крестьяне установили в конце XIX в. в урочище Петровский Ям, где по преданиям стояла «зимушка» Петра Великого. У меня есть копия гравюры креста, опубликованная в XIX в. этнографом В. Майновым. Его видел и подробно описал в начале XX в. Михаил Пришвин. Однако в «большевистскую годину» он был уничтожен. Поэтому предложил Николаю Кутькову, Саше Елькину, Алику Афонькину и Антону выбрать подходящее место и сотворить копию памятного знака. Гера должен помочь в этом предприятии, но только после того, как с мольбертом дойдёт до расчищенной нами каменной гряды на просеке к Возмосалме. Попросил сделать несколько акварельных этюдов этого исторического памятника.

Я, Вера, Ю. Дмитриев со своей Вестой, Г. Тиминым и В. Голубевым вновь отправились в Петровский Ям для отбора кернов для дендрошкалы и более подробного обследования местности. Решили, что продолжать рыть шурфы с желанием обнаружить фундамент храма без точного представления об его местонахождении не рационально.

Дойдя до поселка, мы встретили в жилом домике молодую супружескую пару рыбаков из Валдая, которая здесь ночевала. Илья Агафонов интересуется местной историей. Задаёт много вопросов «по делу». Показал ему топографические карты разного масштаба, гравюры пос. Петровский Ям. Он назвал имена старожилов.

Сделали дендроспил в развале дома, очевидно, в прошлом состоятельного хозяина. На глазомерном плане это крайняя к Выгозеру постройка. Вера дополнительно взяла отсюда ещё и керн. Г. Тимин и Ю. Дмитриев вооружились ружьём и пистолетом в надежде встретить медведя, который днём ранее напугал Геннадия. Однако свежих следов зверя не нашли. Обратный путь преодолели за час и вышли прямо к тому месту, где ребята соорудили восьмиконечный крест. Знак получился внушительным. Г. Иванов помог выбрать необходимые пропорции креста и высоту, на которую

нужно поднимать поперечные перекладины. Строителям пришлось перебраться на другой берег и от дома прихватить лестницу. Поперечная перекладина креста составила 3 м. Антон у знака «священнодействовал». Мы сделали несколько фото- и видеосессий.

Поднимая рейтинг происходящего, предупредил, что этот кадр превратится в «лэйбл» экспедиции «Осударева дорога-2003». Антон не удержался и сделал несколько постановочных видеозаписок, попросив нас отойти метров на 200 от знака.

Выстрелив из ружья в воздух, вызвали катер с нашего берега. Афонькин к концу экспедиции в совершенстве освоил лодочный мотор, который стал «зажигать без единого чиха».

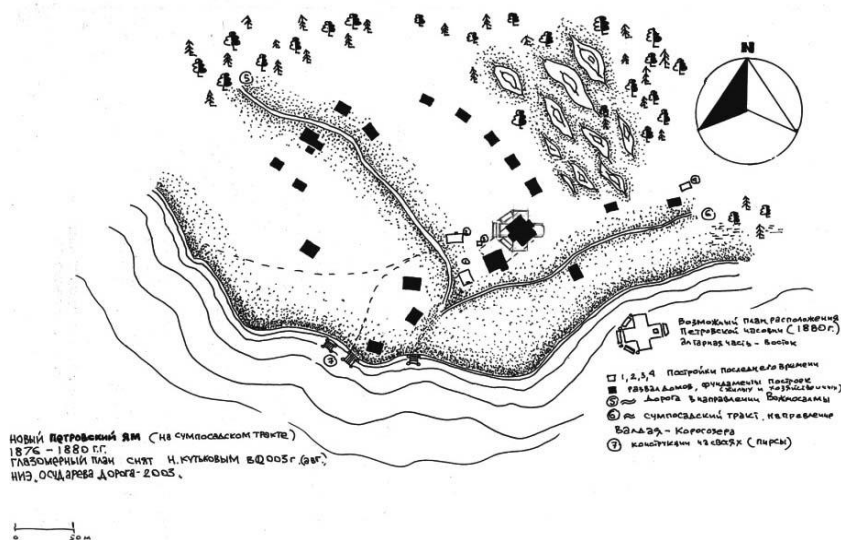

Участники НИЭ «Осударева дорога-2003». Петровский Ям. 2003 г. Фото В. Голубева

Вечером Коля и Вера решили прогуляться по берегу Выга к Хижгоре. И удивительно, нашли и принесли интересную кованую металлическую решетку с кольцевыми соединениями. Нет сомнения, что из церкви свв. Петра и Павла. Лена приболела и впервые согласилась ночевать в тёплой избе.

25 августа. Собираем экспедиционный лагерь. Утром снята продуктовая палатка. Оставшиеся продукты питания раскинуты на несколько объёмов. Одна часть предназначена хозяину дома Вениамину, который нас пустил к себе. Отложены консервы для И. Смалькова за помощь с катером и с бензином, немного для сотрудников Сегежского музея. Основной объём оставшихся продуктов предназначен для Ю. Фомина в зачёт оплаты его труда на кухне.

Юра Дмитриев утром вышел в обратный путь на 9 шлюз. Вторая ночь подряд – просто настоящий «фестиваль». Сумасшедший ветер переходил в ураган и через каждые 20 секунд грозил «вырвать с корнем» наш лагерь. К счастью, палатки выстояли. Кроме ветра постоянно идёт дождь. В ночь на 25 августа около 2 часов встал, чтобы проверить лодку «Орион». Подойдя с фонарём к берегу, увидел, что резинка наполовину сбита с берега и почти

Петровский Ям. Глазомерный план. Н. Кутьков. 2003 г.

до борта заполнена водой. Пришлось зайти в реку и вытащить её на берег, а потом закрепить рельсиной, которую приволок Саша Елькин. Утром выяснилось, что днище лодки имеет рваную дыру. К обеду все палатки были сняты и просушены на ветру. Многие решили последний раз пробежать по лесу. Н. Кутьков и Г. Тимин переплыли Выг и отправились к Петровскому Яму. Отваль-ный обед начался в 19.00 и плавно перерос в ночной ужин. Катер под началом Смалькова прибыл около 20.30.

Вновь сели за стол. Наперебой делились впечатлениями. Уже к ночи многие перебрались на «корабль». Кстати, три века назад подобный съезд после дворцовых пирушек на фрегаты и яхты являлся фирменным знаком и знатной привычкой самого царя Петра. Остальные ночевали на берегу. Народ был возбуждён, пели песни, хохмили, вели разный трёп, поэтому практически заснуть не удалось. Весь общественный груз ещё вечером перенесли в трюм и на корму «Соймы» под брезентовый тент. В том числе госпитальную металлическую кровать и две решётки.

26 августа. Подъём в 6.00. Искупался в Выге. Вот и завершается ещё один полевой сезон. Под напором ветра с трудом перевозили оставшийся груз, в том числе личные рюкзаки. Ветер был настолько мощным, что приходилось выгребать на катере стоя. Сделали несколько ходок. Для швартовки у борта затрачивалась уйма времени и усилий, но вышли в обратный путь, как и догово-

рились в 8.00. Непрерывно шёл отвратительный дождь. Простились с Вениамином и вышли в озеро. Находиться на корме, где были сложены вещи, даже под тентом, было невозможно. Закрепили груз, так как нас основательно стало «катать» и существовала возможность, что вещи могут вывалиться за борт.

Учитывая беспокойную ночь и качку, почти все сразу же улеглись в трюме. Всё время простоял в рубке, разговаривая с Иваном Смальковым. Он умело маневрировал, пряча судно за острова. В какой-то момент корабль стало просто по-морскому «бросать», и я послал за Антоном, чтобы он попытался это снять. Вскоре он заспанный и чем-то удручённый, держась за фальшборт, подошёл в рубку. Камера не работала. Антон попытался согреть камеру на груди, в свитере, но ничего не получилось. Жалко, потому что видеоркурс был отменный. С волны на волну мы проваливались на метра три.

Шли на порт Надвоицы, откуда нас по команде Кострова должны подкинуть прямо в Сегежу к рейсовому автобусу. Правда, билетов ещё нет, и это нервирует. По договорённости билеты должен купить В. Свинцов, ответственный секретарь районной газеты «Доверие». Не доходя до Надвоиц, мы перекусили в трюме. На берегу у нас будет 1,5 ч. свободного времени. Смальков пообещал показать десятый шлюз, обводной канал и район, где располагался Воицкий рудник (XVIII в.) – одно из первых золотодобывающих предприятий России.

Иван Смальков по судовой радиации связался с берегом и предупредил, что мы «на подходе». Заработали наши мобильные телефоны. Побывали на десятом шлюзе. Увидели историческую бадью, которую недавно нашли в руднике и сделали из неё памятник.

В Сегеже выгрузили экспонаты, передали документы и продукты сотрудникам музейного центра. Времени было в обрез. Прибыли на автовокзал, оказалось, что В. Свинцова с билетами нет. Выгрузив вещи, на портовом автобусе рванул в мэрию. Но и там никого не нашёл. Начал звонить во всевозможные инстанции и опять вразумительного ответа не получил. До отхода рейсового автобуса десять минут. Вернулся к вокзалу и отлегло от сердца. Свинцов мирно беседует с ребятами. Договорился, что Антон и Лена переночуют у него дома, а на утреннем поезде без пересадок отправятся в Москву. Одновременно вместе с Герой Ивановым провёл переговоры с водителем «Scania», чтобы решил загрузить все багажные отсеки нашим грузом. Половина автобуса была наша, а багаж мы заняли весь. Поэтому другие

пассажиры поднимали вещи в салон. Водитель с трудом согласился. У Геры в руках образовалось шампанское, которое мы с лёгким сердцем пустили по кругу. Это было красивой финальной точкой нашего путешествия.

В Петрозаводск прибыли после 21.00. И как в фильме «Вертикаль», все, прощаясь друг с другом, стали расходиться в разные стороны. Попросил Гену помочь довести до дома снаряжение.